

Глава 1540: Возвращение Лорда Третьего

Эхо звучало одновременно со всех сторон, из разных времён и мест. Этот звук должен был похоронить Мэн Хао, но он лишь холодно фыркнул. Волны исказили пространство, отрезая его от звёздного неба Безбрежных Просторов.

Проигнорировав вой звёздного неба, Мэн Хао вложил душу холодца в доспехи. В мгновение ока посеребрившим доспехам вернулся прежний блеск, а потом они зашевелились, словно в них вдохнули жизнь.

Начала нисходить воля звёздного неба Безбрежных Просторов, но прежде, чем она достигла Мэн Хао, он холодно смерил её взглядом. Выполнив магический пасс, он молниеносным движением пальца отправил ей навстречу девятый заговор.

— Как ты смеешь угрожать мне? Думаешь, эта жалкая демонстрация силы напугает меня? Не смей являться ко мне, если не собираешься биться со мной до последнего. А теперь проваливай!

Он произнёс всё это совершенно спокойно, но каждое его слово разносилось по округе подобно раскату грома. Воля звёздного неба Безбрежных Просторов была смята и раздавлена.

Перестав обращать внимание на волю звёздного неба, Мэн Хао повернулся к холодцу. В нём нарастала жизненная сила. Наконец он принял свою изначальную форму. Он разлепил глаза и растерянно огляделся. При виде Мэн Хао с попугаем он расплылся в улыбке.

— Ха-ха, — заклекотал попугай. — Третий брат, ты вновь с нами!

Он настолько обрадовался, что тотчас подлетел к холодцу и спросил:

— Ну же, ты ведь помнишь Лорда Пятого?

Холодец моргнул и неосознанно пробормотал:

— Кого это ты назвал третьим братом? Так нельзя говорить. Это бесстыдно. Неправильно. Лорд Третий наставит тебя на путь истинный... Лорд Третий... Лорд Третий... — Округлившимися глазами он затравленно посмотрел на попугая, потом на Мэн Хао, а потом на мир вокруг. — Эй, что стряслось? Ощущение такое, будто я только что проснулся от долгого сна. В этом сне я умер, а Малыш Хао находился на грани смерти... Пойдите-ка...

Попугай визгливо расхохотался. Вместе с ним засмеялся и Мэн Хао. Он с теплотой смотрел на холодца, чувствуя себя как никогда счастливым.

"Я сделаю так, чтобы всё потерянное было восстановлено..." — мысленно решил он.

Сделав глубокий вдох, он взмахом рукава сотворил порыв ураганного ветра. Радостный попугай и растерянный холодец тем временем исчезли. После этого естественные и магические законы в этом месте вновь вернулись к своему первоначальному состоянию. Воля звёздного неба Безбрежных Просторов в форме размытого человеческого силуэта зависла в пустоте. С небывалой ненавистью и желанием убить вав он смотрел в направлении, куда исчез Мэн Хао.

На следующий день... в другой части звёздного неба Безбрежных Просторов... там, где в огромного завихрения скрывались три континента, пронизанные аурой смерти. В этом месте не было ни одного практика, только ящерицы всевозможных размеров. Они полностью

оккупировали три континента, став их полноправными хозяевами.

На центральном континенте обитал огромный василиск. Большую часть времени он просто спал. На его спине находилась святая земля, где жили его потомки. Как вдруг в завихрении возник молодой человек в длинном белом халате. Выглядел он как смертный учёный муж.

Это был Мэн Хао!

На его плече сидел попугай, на лапе которого был повязан небольшой серебряный колокольчик. На лице, выступавшем на колокольчике, не осталось ни следа былой растерянности. Сейчас он о чём-то горячо спорил с попугаем. За день попугай ввёл холодца в курс дела, не упустив даже эпизод собственного воскрешения. Холодец, будучи простодушным созданием, быстро пришёл в себя и как раньше принялся без умолку болтать.

— Заткнись, ты старая мочалка, не способная считать больше трёх! — рявкнул попугай. — Сделай Лорду Пятому одолжение и закрой наконец рот!

Холодец сердито покосился на попугая.

— Лорд Третий был мёртв столько трёхлетий, что и не счесть. Не счесть, понимаешь? Даже мне не под силам сосчитать их. Причём речь идёт не о периодах длинной в два, один или даже ноль лет...

Если бы холодец мог, то он бы продолжил эту мысль, но, немного подумав, осознал ограниченность своей способности к счёту.

— В любом случае я не мог говорить незнамо сколько трёхлетий. Так не пойдёт. Мне нужно наверстать упущенное! К тому же сколько злодеев я не наставил на путь истинный за время отсутствия. Это неправильно! Бесстыдно. Я согрешил... Мне надо наверстать упущенное!

Холодец был не в самом лучшем настроении. Будь у него руки и ноги, он бы обязательно ими размахивал и топал. Пока попугай и холодец ругались, Мэн Хао всё время улыбался. Их ругань ничуть его не раздражала. Спустя две тысячи лет он наконец почувствовал, каково это находиться рядом с близкими.

Зависнув в пустоте, он огляделся. Именно здесь он нашёл первый осколок медного зеркала. В теле гигантского василиска. Перед уходом он предложил ящерице стать его подручным. Тогда древнее существо лишь про себя усмехнулось. И вот настал день, когда Мэн Хао вернулся.

— Эй, ящерица, тебя пришёл навестить старый друг, где же радушный приём?

Эти слова прогремели на всех трёх континентах, отчего жившие там ящерицы одеревенели. С центрального континента раздался яростный рёв. Целый континент пришёл в движение, когда огромный василиск поднял голову. Одарив Мэн Хао испепеляющим взглядом, он наслал на него всё своё давление.

— Проклятье, опять ты сопляк, как смеешь ты вновь... что?!

Первой реакцией василиска при виде Мэн Хао стал яростный рёв. Но тут существо внезапно осеклось, а потом у него перехватило дыхание. Мэн Хао вообще не выпускал давления, однако старая ящерица сразу почувствовала в его ауре нечто подозрительное. Стоило ей приглядеться к человеку, как её затрясло. Василиску не требовалось самому достигать трансцендентности, чтобы понять, что из себя представлял Мэн Хао. Одного взгляда Мэн Хао было достаточно,

чтобы уничтожить его.

— Трансцендентный? — с неверием в голосе выдавила ящерица

— Мне не слышалось? Ты назвал меня сопляком? — холодно спросил Мэн Хао.

У старой ящерицы забегали глаза. Спустя мгновение в них вспыхнуло благоговейное и восхищённое пламя.

— Я хотел сказать, истинный гений, рождающийся раз в столетие! Небеса благословили меня, наделили благодатью, иначе бы я никогда не увидел такого избранного!

Своей интонацией василиск пытался казаться благодарным, а потом в знак уважения склонил голову.

— Премного благодарен, о великий! Я смог увидеть вас, значит, моя жизнь прошла не зря, о великий. Более того, мне довелось дважды вас увидеть! О высочайший, ещё тогда я почувствовал, что вы крайне необычный человек. О почтеннейший, ваш взгляд такой же острый, как у орла или волка. Ещё тогда меня впечатлили ваши манеры и стать. Словно настоящий герой, идущий к своей цели аки дракон или тигр. Бесстрашный и благородный воин, держащий свой меч на страже справедливости!

Мэн Хао с улыбкой смотрел на ящерицу. Много лет назад он научился безошибочно определять истинные чувства, скрытые за бесконечным потоком лжи и раболепия. Его немного удивили слова старой ящерицы, но он спокойно отнёсся к сладким речам. А вот попугай и холодец с неприкрытым презрением покосились на ящерицу.

— Как же топорно! — дал свою оценку попугай.

— Бесстыдно! — холодно процедил холодец.

Старая ящерица находилась на пике 9 эссенций, поэтому ей пришлось расшаркиваться перед Мэн Хао, терпя отвращение к себе. Тем не менее вспыльчивый нрав василиска никуда не делся, поэтому комментарии попугая и холодца очень его оскорбили. Он свирепо смерил парочку взглядом.

— Так-так, смотрю, ты не согласен? — заметил попугай, радостно захлопав крыльями. — Не собираешься уступить?

— Третий брат, пойдём-ка. Надо перекинуться парой слов с этой почти засохшей игуаной. Так, посмотрим-с, сколько ошибок он допустил во время своей пламенной речи?!

С хлопком колокольчик трансформировался в холодца. Искоса взглянув на ящерицу, он заговорил голосом мудрёного годами старца:

— Я не собирался читать тебе лекцию, но ты сам запросился. Слушай сюда: во всём нужна искренность. Даже если ты пытаешься подлизаться, делать это надо искренне. Только так ты по-настоящему во всём преуспеешь. К подхалимству надо подходить так же, как к занятиям культивацией. Тогда у тебя всё выйдет как надо. Эх, это напомнило мне об одном случае, произошедшем очень много трёхлетий назад. Помню, тогда стоял погожий весенний денёк...

Чувственную тираду холодца оборвал попугай, отвесив ему затрещину крылом.

— Не отвлекайся!

Мэн Хао неподалёку с улыбкой наблюдал за ними. Сейчас он чувствовал так не хватавшее ему тепло. Болтовня попугая и холодца напомнила ему о жизни две тысячи лет назад.

Старая ящерица во все глаза пялилась на парочку, гадая, прикидываются ли эти двое дураками или же нет. Затрещина от попугая пришлась холодцу не по вкусу, но он всё равно прочистил горло и начал:

— Ладно, ладно. Слушай сюда, старая ящерица. Как уже было сказано, я не стану читать тебе лекций. Но я не мог не заметить, как ты упомянул о том, что такой человек рождается раз в столетие. Глупости и бредни! И это ты называешь лестью? Сто лет? Мой Малыш Хао избранный, которых не видел свет сто тысяч лет. Нет, постойте. С момента возникновения звёздного неба Безбрежных Просторов до сего дня не существовало никого, похожего на него! — пылко объявил холодец.

Стоило ему это сказать, как у ящерицы от изумления приоткрылась пасть.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/613799>